

Когда две фигуры исчезли в пещере дракона, Уан Змея увидел дрожащего питона и разозлился. С размахом хвоста он бросился к ним, и в тот момент большие змеи в пещере испустили душераздирающий вой. — Интересно и занимательно, вы можете играть с маленькой змеей в таком юном возрасте. — Да, наложница не может удержаться от соблазна. — Эта вкусная атмосфера чакры, сестры, можно я поиграю с ним, можно поиграть с ними, можно их съесть, можно съесть их! Из трех женщин в белых костюмах ведьм самая миниатюрная девушка вышла из темноты и посмотрела на место, где исчезли Цзян Фэн и двое других. У нее длинные тёмно-синие волосы, она носит золотую корону, а цвет кожи напоминает снег — гораздо более светлый, чем у обычного человека. Ее глаза внезапно сузились, рот наполнился клыками, и она выпустила тонкий змеиный язык. — Ты не можешь устраивать неприятности с маленьким кузнечиком, иначе моя свекровь не пожалеет тебя. — Ой, сестра Тянь Син, как жалко, я думала, что смогу наесться досыта. Девушка, названная городским кузнечиком, взглянула на тёмно-зелёные волосы Ямато Надэсии позади неё, убрала змею и вернулась к своему миниатюрному и милому облику, аккуратно прикрыв углы губ длинными рукавами, так что теперь нельзя было узнать о её больной и безумной тени, что была до этого. — Не беспокойся, раз ты подписала контракт с нашей Пещерой Дракона, ты всё равно сможешь его увидеть позже, но малый Уан Змея действительно шумный, очевидно, что он только что получил урок. Ещё одна девушка с длинными коричневыми волосами, наблюдая за Уан Змеей, разрушавшим всё вокруг, не знала, что и думать. — Оставь это мне, оставь это мне, последняя игра с маленькой змеей ещё не закончена, маленькая змея играет со мной! Девушка, названная городским кузнечиком, произнесла это и прямо поднялась в воздух, полетев к множеству змей. Уан Змея, который был занят тем, что злился на своего младшего брата, вдруг ощутил холодок на спине, услышал голос, от которого испугался, и взглянул вверх, увидев, что демон приближается к нему. — Городская, Ичидзима-сама, не подходите так близко! Уан Змея посмотрел на синюю фигуру, ему стало страшно, не то чтобы он не хотел убежать, но эта девушка, которая казалась безобидной, на самом деле подавила его своим аурой, затрудняя дыхание. — Маленькие Уан Змеи, давай продолжим нашу предыдущую игру. Каканидзима Химе прямо помахала рукой, и чакра обвила несколько валунов диаметром пять метров, которые стали парить вокруг неё. Уан Змея посмотрел на демона, который внёс в его сердце страх, и вдруг увидел две неожиданные фигуры, глаза его загорелись. — Госпожа Тянь Син, госпожа Туан Цзин, спасите! Прежде чем Уан Змея закончил говорить, его ударили несколькими валунами, и он стал завывать от боли, раны на его теле ещё не зажили, и по одному, валуны снова и снова ударялись в него, сбивая его твёрдые змеиновые чешуйки. Кровь брызгала, как фонтан, а вдаль Тянь Син и Туан Цзин смотрели на шумных двоих и сдерживали смехи. На горе Хокаге облака рассеялись, и из тумана вышли двое подростков — это были Цзян Фэн и Орочимару. Орочимару взглянул на знакомые здания Конохи вдаль и вздохнул с облегчением; только что, пережив страшное давление десяти тысяч змей и гнетущую атмосферу умирающего Шекоу, он почувствовал, как накатила волна усталости. — Я не ожидал, что смогу вернуться целым и невредимым, спасибо тебе, Цзян. Орочимару обернулся и увидел, что Цзян Фэн рядом с ним побелел, на его губах не было ни капли крови. — Банг Данг. Когда длинный меч в его руке выпал, Цзян Фэн почувствовал, как давление смерти исчезло в один миг, и после того, как его конечности продолжали судороги, он не смог удержаться и упал. Цзян Фэн. Цзян Фэн. Цзян Фэн. В обмороке он чувствовал, как его сознание постоянно катится, особенно как будто его бросили в стиральную машину и постоянно вытряхивают. Головокружение и тошнота были всем, что он ощущал в тот момент. Не зная, сколько прошло времени, он вдруг почувствовал, что его обняли в тёплые объятия, и, открыв глаза, смог лишь разглядеть очень размытый силуэт, но странным образом он увидел, что у этой фигуры пара белоснежных, безупречных глаз. — Какие красивые глаза, прозрачные, как хрусталь. Эта расплывчатая фигура, казалось, поняла его слова, и вся она замерла в легком замешательстве, не зная, что делать с Цзян Фэном в своих объятиях. Кажется, он мог смутно услышать, что другая сторона хочет сказать, но, к сожалению, не мог понять. — Хотя я не

понимаю, что ты говоришь, я надеюсь, что в следующий раз опять услышу твой голос. Когда Цзян Фэн это сказал, он почувствовал, как его тело снова выходит из-под контроля, весь мир потускнел, и силуэт перед ним стал невидимым. Чувство, будто его снова бросили в стиральную машину, снова и снова накатывало, и он не мог больше вынести это ощущение безвесомости и отворачивания, поэтому открыл рот и вырвал. Он слышал какофонию в своих ушах, и когда наконец смог открыть глаза, увидел ослепительное свечение потолочной лампы, а затем — комнату с запахом дезинфицирующих средств и белыми стенами. Лежа на кровати, его правая рука находилась на капельнице, а рядом с ним сидела средневозрастная женщина с грациозной осанкой в фиолетовом платье; увидев, что Цзян Фэн проснулся, она хотела его посадить, но только осторожно приподняла его на подушке. — Просыпайся, в следующий раз не шалите так. Женщина нежно привела в порядок растрёпанные волосы Цзян Фэна. — Хорошо, старая мать. Да, женщина перед ним — мать Цзян Фэна. Он не стал сиротой, как многие другие, и не оказался на передовой в конфликте с Учихами и Хиной. Он даже не думал о Четвёртой Мировой войне, он попал в этот мир так рано, что ещё остается вопросом, сможет ли он дожить до этого времени, и он с миром на это смотрит, поэтому его не тянет к жизни. — Как ты, чувствовал ли что-то неприятное, когда только что проснулся? — Нет, наоборот, после истощения чакры казалось, что количество её увеличилось. Цзян Фэн почувствовал, что в его теле стало на треть больше чакры, чем раньше, и честно ответил, ведь это его мать, и хотя она выглядит очаровательной и с ней легко взаимодействовать, она также является□□ (терпеливой) и обязательно заметит, если он что-то утаит. — Хотя я знаю, что твой организм восстанавливается быстро, но чакра является продуктом баланса физической и умственной энергии; если ты будешь полагаться только на свои способности к восстановлению, ты станешь идиотом. Я, старая мать, не хочу, чтобы мой сын стал глупцом. — А как же система гнездования? Смотря, как его мать терзает ему лицо, он быстро согласился; не хотел, чтобы её руки продолжали его терзать. — Забудь об этом, уже почти время. — Какое время? Мать Цзян Фэна улыбнулась и протянула пальцы, 3-2-1. — Пэн! — Цзян Фэн, слышала, что ты проснулся, ты в порядке? Увидела, как Цунаде вбежала к нему и бросилась на его сторону, а у дверей ещё находились Орочимару и беловолосый шота. — О, какой сюрприз, главная палата пришла, я не буду мешать этому «лампочке». Мать Цзян Фэна улыбается, приветствуя троих подростков у двери, она сделала подбадривающий жест Цзян Фэну и нежно закрыла дверь. — Не обращай внимания, ты же знаешь, что моя мама любит шутить. Смотря на растерянные глаза Цунаде, а затем на Орочимару, на его лице неожиданно проступило смущение, и Цзян Фэн на мгновение заподозрил, что нужно будет на несколько дней убрать Ки Кубе от Орочимару. Бейлиуху, похоже, всё ещё стеснялась и не любила говорить, а Дзиря выглядел странно — почему у него штаны мокрые? — Пойду, тебе десять лет, а ты всё ещё пишешь в штаны? — Ты, сволочь, Цзян Фэн, когда ты был в бессознательном состоянии, ты просил воды, и я дал тебе воды, а ты вдруг вырвал, воняет ужасно, понятно? Цунаде и Орочимару зажали нос, недовольные, и быстро отошли от разъярённого Дзиря, который, стиснув зубы, стал топтать по полу от злости.